

Поэзия Николая Алешкова направлена на изучение веры в самом себе. Поэт словно учится и этим самым подаёт пример другому с покорностью принимать всё, что содержит его вера. Так, в стихах Алешкова через познание приходит состояние созерцания. Он не пытается разгадать священные тайны, а принимает небесное таинство смиренно и беспрекословно. Для него этот процесс сопряжён великому уроку земного существования, которое является подготовительным периодом к главному экзамену.

* * *

Полюбите живого Христа!

Юрий Кузнецов

Куда б ни привела меня дорога,
К чему бы ни стремился я в тщете,
Я в храме ощутил – нас, русских, много,
Живущих во Христе.

Чертоги мироздания разверсты,
Когда звучит Божественный мотив,
И сладостно молиться, братья, сестры.
Живого Господа душою возлюбив...

В НОЧНОМ

Луга за Камой. Полночь. Блеск зарниц.
И быль, и небыль!
Над всей рекой отсутствие границ
Между землёй и небом.

На крыльях сна в ту ночь хочу вспорхнуть.
Там ангелы летали.
И вспыхивал над миром Млечный Путь –
Не для меня ли?

Я помню, помню – до сих пор, не зря, –
Как небо пело,
Как надо мной волшебная заря
Горела...

* * *

Даль – не окинуть оком.
Родина – Божья милость.
Детство моё в далёком
Августе затаилось.

Тайному зову внимлю.
Сердце живёт мечтами.
Падают звёзды на землю
И прорастают цветами.

* * *

Утренней росой в лугах умыться
И зерном, созревшим в колоске,
К солнышку лучами прицепиться,
Повисеть на тонком волоске.

И, сорвавшись звёздочкой неяркой,
Осветить реку, за ней леса,
И село с оврагом за пожаркой,
И свою тропинку в небеса.

* * *

Между сосен тропинка лесная
В Лукоморье зовёт, на траву.
Ничего о свободе не знаю –
Я по воле небесной живу.

Это облако белое – чудо!
Реки – правда? – впадают в моря?
Мама, мама, я взялся откуда?
Улыбается мама моя...

Мне б увидеть любимого брата!
Брат играет – гармошка поёт.
В смерть не верю. Есть точка возврата.
В детство выбегаю я из неё.

* * *

Владимиру Скифу

Однажды приснилось внезапно,
Как будто младенцем я стал.
В потёмках наощупь, на запах
Маманькину титьку искал.

Родным я об этом поведал.
Брат Саша в сердцах произнёс:
– Ты хоть и ровесник Победы,
Но тот ещё молокосос.

Сестра подзадорила, Люба:
– Всем голодно, как ни гляди...
Твои ненасытные губы
На маминой помню груди.

Прodelки твои не забыты.
Ты в прятки со всеми играл,
От няньки, от бабы Улиты,
В три года из дома удрал.

Деревня за общую лямку
Тянула на трудном веку...
Последыш нашёл свою мамку
В страду на колхозном току.

И мама недолго томила,
В жару на крылечко присев.
При всех она сына кормила,
И вырос я тоже при всех.

Живу! Моя песня не спета!
Ровесник, узнай по строке,
Как я в то голодное лето
На мамкином рос молоке.

* * *

Дрогнет рябины ветка
Вдруг за моим окном.
Я в середине века
Добрым пророс зерном
Сквозь чернозём с навозом
В послевоенный быт.
В нашей семье колхозом
Не был никто забыт.
В кузнице утром ранним
Батька огонь вздувал.
В правую руку ранен,
Левой рукой ковал.
Засветло мне на конный
Двор – жеребят пасти.
Молится у иконы
Мама: «Господь, спаси!»

В зыбке сестрёнка – помню –
Сладко спала тогда.
Братья в лугах и в поле:
Лето, покос, страда.
Старшей сестре работа –
Веялка на току.
Жарко. И всем охота –
С берега да в реку...

Детство за мной живое
Катится по судьбе.
Слышали вы, как воет
Ветер зимой в трубе?
Десять коленок острых
Рядышком на скамье:
Братья мои и сёстры –
Пятеро нас в семье.
С печи да на полати,
Кубарем утром вниз –
Сёстры мои и братья:
Люба, за ней Борис,
А за Борисом Саша,
Значит, за Сашей я,
Следом Верунька. Наша
Вся на виду семья...

Дрогнет рябины ветка,
И разомкнётся круг.
Видимся, братья, редко,
Видимся, сёстры, вдруг.
Сельское всё, простое
Вижу теперь во сне.
Солнышко золотое
Светит оттуда мне...

* * *

Диане Кан

Течёт река Волга
Под россыпью Млечной.
Я буду жить долго,
Я буду жить вечно.
А Волга впадает
В Каспийское море,
Вдали пропадая
И Млечному вторя.
И катится в вечность
Подобием Волги
Вся звёздная млечность,
А я – в самоволке.
Сижу, будто выпил
Вселенского зноя,
Из вечности выпал
На время земное...

* * *

Вне времени – не летом, не зимой –
На грани чуда пересотворенья,
Лишь после смерти я вернусь домой,
Туда, где жил когда-то до рожденья.

И буду ждать, томиться в том раю,
На той далёкой Млечной переправе,
Куда же в этот раз печаль мою
Рука Отца Небесного направит...

* * *

Боже, прости, что пишу я пока ещё
Эти стихи.
Был искушаемым, был искушающим –
Тяжки грехи.

В дни осиянные, в дни окаянные
Мерю судьбой
Эти листочки – мои покаяния
Перед Тобой.

ПАСХАЛЬНЫЙ РАЗГОВОР

Бабушка с молитвы возвратилась,
Внученьке гостинцы принесла.
– Бог подал!
Потом перекрестилась.
Собралась семья вокруг стола.

– Почему пасхальное яичко
Всех других вкуснее в десять раз?
А в стекло оконное синичка
Тенькает. С иконы смотрит Спас.

– Я молилась, а душа-то пела,
Слыша в благодати: «Аз воздам...»
– Бабушка у нас помолодела.
Дед, и ты сходил бы с нею в храм!

День пасхальный праздничен и светел.
Праздничен и светел к Пасхе дом.
И, подумав, внучке дед ответил:
– Мы с тобою вместе в храм пойдём.

* * *

Светлеет лик жены. Лучистых глаз истома
Взволнует вдруг меня, как в памятном году.
А тихий белый снег летит на крышу дома,
На розы у крыльца, на яблони в саду.
И всё, что есть вокруг, взлелеяно руками,
Которые – прости! – мне грех не целовать.
А речка за окном, как дочка, к маме Каме
Бежит, не торопясь так рано зимовать.

Какой пречистый снег! Не будем ждать ненастья.
Калитку отворив, детей и внуков ждём.
Приехали уже! Смеются Лена с Настей.
Их голосам в ответ поскрипывает дом.
Ах, дети, Божий дар и Божье наказание!
Кто ангел, тот и плут, как всяк в своей поре.
И младший сын Сергей уж едет из Казани.
А старший сын Сергей хлопочет на дворе¹.
Рябинка у ворот от ветра не согнётся,
За домом у реки родник студёный жив.
А скоро внук Артём из армии вернётся –
Вся грудь его в значках – по чести отслужив...
Достаток в доме есть, чужого нам не надо.
А если что не так – Господь, не приведи...
Оладушки на стол! Ты счастлива и рада.
На каждого из нас с улыбкой погляди!
Ты молишься за всех коленопреклонённо:
– Господь, спаси семью в наш ненадёжный век!
Жена, бабуля, мать – одна во всей Вселенной,
Твоя душа чиста, как этот тихий снег.
Ты только посмотри – вот он летит над нами,
Над памятью о тех, кого нельзя забыть
На Волге, на Днепре, на Ухре и на Каме.
– Ах, все ли собрались? Ну как вас не любить...

* * *

Виктору Суворову

Вот и мы постарели, мой друг, но не будем о грустном.
Для самих-то себя мы давно ничего не хотим.
Лишь бы вновь увидеть – журавли пролетели
над Русью.
Только где она, Русь? Мы в сердцах её молча храним.

Нам с тобою, наверно, счастливое детство досталось.
После самой свирепой и самой великой войны
Из окопов промёрзших, сквозь боль, и тоску,
и усталость,
Возвратились отцы, чтобы мы появились, сыны...

И когда мы вдвоём держим путь
к православному храму –
Помолиться за них и поставить к распятию свечу
За ушедших любимых и – каждый – конечно, за маму,
Вдруг заплачет душа: «Я от них уходить не хочу!»

Не спеша за столом поминальные чарки наполним.
Впереди и у нас – предназначенный Господом срок.
А рождественский снег всё летит на житейское поле.
Мы идём по нему. Горизонт – как небесный порог...

¹ Так уж вышло – в нашей семье два сына Сергея...